

Трошина Т. И.^{1,2}

Деятельность «летучих» медицинских отрядов в Архангельской губернии (конец XIX века – 1920 год)

¹ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», 163002, Архангельск, Россия;²ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 163000, Архангельск, Россия

В статье представлен исторический пример оказания медицинской помощи населению труднодоступных и малонаселённых территорий в условиях недостатка медицинского персонала и опасности вспышек эпидемических болезней. Имеются в виду передвижные медицинские отряды, а конкретно — опыт их организации и использования в районах Крайнего Севера европейской части России. Особое внимание уделяется малоизвестным фактам, относящимся к периодам последней четверти XIX века и Первой мировой войны. Именно в Архангельской губернии успешный опыт «летучих» медицинских отрядов, полученный в условиях ведения боевых действий, начал применяться в мирное время в отношении рабочих, находившихся временно, на период ведения промыслов, на отдалённых, безлюдных побережьях северных морей. В связи с расширением социальной инфраструктуры необходимость в направлении «медицинских отрядов» отпала, но вновь возникла в 1916–1920 гг., когда в условиях войны и мобилизации врачебного персонала гражданское население отдалённых уездов не получало достаточной медицинской помощи, что создавало опасность массовых эпидемий. Особенностью этого периода стало широкое привлечение для работы в «летучих отрядах» женщин-врачей ещё до официально принятого постановления об их мобилизации в военное время.

Деятельность подвижных медицинских отрядов позволила существенно снизить опасность эпидемий, локализовав отдельные случаи и не позволив им распространиться среди населения, что в условиях войны могло привести к закрытию на карантин архангельского порта и парализовать экономические и военные связи с союзниками. В последующие десятилетия (особенно в годы Гражданской и Великой Отечественной войн) подвижные противозидемические отряды получили широкое распространение. Большое значение они имели и продолжают иметь для оказания помощи населению отдалённых северных территорий, особенно ведущему кочевой образ жизни.

Статья основана на анализе большого количества оригинальных архивных источников.

Ключевые слова: медицинская помощь; эпидемическая опасность; подвижные медицинские и санитарные отряды; население отдалённых и труднодоступных территорий; Первая мировая война

Для цитирования: Трошина Т. И. Деятельность «летучих» медицинских отрядов в Архангельской губернии (конец XIX века – 1920 год). *Гигиена и санитария*. 2022; 101(1): 108–111. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-1-108-111>

Для корреспонденции: Трошина Татьяна Игоревна, доктор ист. наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности ФГАОУ ВО «САФУ им. М.В. Ломоносова», 163002, Архангельск; профессор кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «СГМУ», 163060, Архангельск. E-mail: tatr-arh@mail.ru

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. В основу статьи положено исследование, поддержанное грантом Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-00-00814К (18-00-00813 «Патриархальный мир и факторы жизнестойкости населения в период «долгой войны» 1914–1922 годов»)).

Поступила: 29.03.2020 / Принята к печати: 25.11.2021 / Опубликована: 09.02.2022

Tatyana I. Troshina^{1,2}

Activities of “flying” medical teams in the Arkhangelsk province (end of XIX century – 1920)

¹Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;²Northern State Medical University, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation

The article presents a historical example of solving the issue of providing public health care in hard-to-reach and sparsely populated territories in the context of a lack of medical personnel and the danger of outbreaks of epidemic diseases. The data concerns mobile medical units, specifically their management experience and recruiting in the Far North of the European part of Russia. Particular attention is paid to little-known facts relating to the last quarter of the XIX century and the First World War. In the Arkhangelsk province, the successful experience of “flying” medical teams, tested in the conditions of warfare, began to be applied in peacetime for temporary workers at the time of fishing and hunting on the remote deserted coasts of the northern seas. Due to the expansion of social infrastructure, the need for “medical units” disappeared, but was again requested in 1916–1920, when, in conditions of war and the mobilisation of medical personnel in the army, the civilian population of remote districts did not receive sufficient medical care, which created the danger of massive epidemics. A feature of this period was the widespread involvement of women doctors in the mobile medical units, even before the officially adopted resolution on their mobilisation in wartime.

The activities of mobile medical units allowed reducing the risk of epidemics by localising individual cases and preventing them from spreading among the population, which in war conditions could lead to a quarantine of the Arkhangelsk port and paralyse economic and military relations with allies. Mobile anti-epidemic units became widespread in the following decades (especially during the years of the Civil and Great Patriotic / World War II). They were and continue to be of particular importance for assisting the population of remote northern territories, primarily leading a nomadic lifestyle.

The article is based on analysing a large number of original archival sources.

Keywords: medical assistance; epidemic hazard; mobile medical and sanitary teams; the population of remote and inaccessible territories; World War I

For citation: Troshina T.I. Activities of “flying” medical teams in the Arkhangelsk province (end of XIX century – 1920). *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2022; 101(1): 108–111. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-1-108-111> (In Russian)

For correspondence: Tatyana I. Troshina, MD, PhD, DSci., Professor, Department of Social Work and Social Security, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Northern State Medical University, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation. E-mail: tatr-arh@mail.ru

Information about the author: Troshina T.I., <https://orcid.org/0000-0001-5517-5949>

Conflict of interest. The author claims no conflict of interest.

Acknowledgment. This article is based on a study supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-00-00814K (18-00-00813).

Received: March 23, 2021 / Accepted: November 25, 2021 / Published: February 09, 2022

Передвижные («летучие», как их называли) медицинские отряды, в том числе эпидемические, — достаточно эффективная форма оказания специализированной медицинской помощи в малонаселённой местности и в условиях недостаточного количества медицинских кадров.

В историческом аспекте деятельность таких отрядов исследовалась прежде всего как способ организации военно-медицинской помощи [1] и медицинской помощи коренным малочисленным народам, проживающим в труднодоступных районах и ведущих, как правило, кочевой образ жизни [2, 3].

Известна деятельность Российского общества Красного Креста по организации мобильной помощи пострадавшему от стихийных бедствий населению [4]. Активное железнодорожное строительство, массовое передвижение в связи с этим населения по всей огромной стране привели к тому, что наиболее опытным ведомством по организации подвижной медицинской помощи, и прежде всего противоэпидемической, были российские железные дороги [5].

Наиболее успешной была деятельность «летучих глазных отрядов», финансировавшихся благотворительным Попечительством императрицы Марии Александровны [6–9]. Это были подвижные группы медиков-офтальмологов, направлявшиеся в труднодоступные районы России для борьбы с трахомой и другими болезнями, ведущими к слепоте. Врачи изучали санитарно-гигиеническую ситуацию с заболеваемостью глаз, вели приём больных в полевых условиях и даже делали сложные офтальмологические операции, а также обучали местных медиков и решали вопросы организации глазных клиник. Подобная временная помощь вызывала вопросы у части специалистов, считавших необходимым создание полноценной стационарной медицинской системы по всей стране. Но в конкретных условиях той эпохи подобная мобильная медицинская помощь являлась вполне передовым начинанием.

Менее известен опыт оказания медицинской помощи средствами передвижных отрядов, существовавший в последней четверти XIX и начале XX века в Архангельской губернии. Здесь, как и по всей России, в период Русско-турецкой войны 1877–1878 г. было создано Архангельское отделение Российского общества Красного Креста (РОКК). Основной деятельностью этой благотворительной организации был сбор средств, на которые создавались медицинские отряды для фронта. При обществе возникла община сестёр милосердия, которые ухаживали за больными в больнице Приказа общественного призрения (поскольку в Архангельской губернии земство было введено только в 1917 г., данное ведомство функционировало здесь до 1920 г.), оказывали услуги по уходу на дому. Заработанные таким образом деньги сёстры общины расходовали на оказание помощи неимущим.

После окончания Русско-турецкой войны местные отделения РОКК свернули свою деятельность, но в Архангельске по инициативе активного сторонника общественной медицинской помощи нуждающимся губернатора князя Н.В. Голицына¹ формы медицинских подвижных отрядов продолжали существовать. Объектом такой помощи стали сезонные промысловики, находившиеся в крайне сложных санитарно-гигиенических и бытовых условиях на малообжитом, почти не имевшем постоянного населения мурманском побережье Кольского полуострова. Такая инициативная деятельность была отмечена в авторитетном издании конца XIX века — «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона: «Из местных учреждений Российского общества Красного Креста внимания заслуживает Архангельское местное управление, организовавшее врачебную помощь для

рыбопромышленников Мурманского берега; туда ежегодно командированы на время промыслов, с марта по октябрь, врачебный отряд» [10].

Современник констатировал, что промышленники, которых ежегодно собиралось на Мурмане от четырёх до шести тысяч человек, живут в крайне «анитигиенических» условиях и «беспомощно умирают массами от всяких заразных болезней» [11], к которым относили различные горячки (тифы) и цингу. Страдали промысловики и от других болезней и травм.

Отряды для оказания поморам медицинской помощи стали направляться эпизодически с 1860-х годов, а регулярно — с 1881 г. Организовывались они на собранные по подписным листам деньги (например, местный лесозаводчик Н.И. Русанов пожертвовал на создание врачебного отряда тысячу рублей), частично привлекался губернский больничный капитал, а также средства Красного Креста, хранимые «на случай войны», и небольшая субсидия от казны [12, 13]. Дело помощи «несчастливым промышленникам» нашло широкий отклик у общественности. Например, доктор В.Р. Гулевич, отправленный с отрядом на Мурманский берег в 1881 г., опубликовал свои записки, посвятив их князю Голицыну (которого, по его словам, в Архангельск «послало провидение, сжалившись» над мурманскими промысловиками), и передал вырученные деньги на содержание подвижных лазаретов [14].

Медицинский отряд состоял из врачей, пяти сестёр милосердия, четырёх фельдшеров (работу одного оплачивал Красный Крест, остальные были на жалованьи врачебного отделения губернского правления) и двух санитаров. Опорными пунктами были временные приёмные покои, устроенные в местах наибольшего скопления промысловиков на пяти мурманских становищах (своеобразных факториях). На безлюдном побережье других медицинских учреждений практически не было, а держать персонал в созданных лечебницах не имело смысла, поскольку промысловики приходили только на относительно короткий весенне-летний период.

Отряд отправлялся из Архангельска почти одновременно с промысловиками. Путь его был долгим и утомительным: двенадцать суток до уездного центра, маленького города Колы, — частью на лошадях или оленях, а частью пешком. По дороге медики занимались оспопрививанием местного населения (преимущественно это были карелы и лопари). В Коле к отряду присоединялись местные фельдшеры, что позволяло разделиться на несколько групп. Далее до становищ добирались уже морем.

В наиболее многолюдных поморских становищах, таких как Териберка, медики занимались амбулаторным приёмом и оказанием помощи стационарным больным. Первое время медицинские отряды столкнулись с недоверчивым к себе отношением. По словам врача, «многие хозяева <...> опасались, что с них будут брать деньги за лечение покрутчиков²» [14], но уже через несколько лет и организаторы промыслов, и рабочие не только пользовались медицинской помощью, но выступали с настойчивыми предложениями расширить сеть лечебных учреждений.

По мере развития губернской медицины деятельность медицинских подвижных отрядов уменьшалась, но этот опыт оказался востребован в 1915–1916 гг., когда из-за Первой мировой войны резко сократилось количество медицинского персонала в отдалённых уездах губернии, а опасность эпидемий стала реальной.

Особенность Архангельской губернии — малонаселённость и разбросанность поселений на огромные расстояния, что создавало и продолжает создавать сложности при организации медицинской помощи населению. В годы Первой мировой войны и без того слабо обеспеченная медицинскими кадрами губерния оказалась в особо тяжёлом положении. Из доклада архангельского врачебного инспек-

¹ Голицын Н.Д. (1850–1925) — князь, действительный статский советник; государственный деятель; архангельский вице-губернатор, губернатор (1879–1893); с 1915 г. — председатель Комитета по оказанию помощи русским военнопленным во вражеских странах; последний председатель Совета министров Российской империи (декабрь 1916 — февраль 1917 г.).

² Покрутчик (*местн.*) — наёмный работник.

тора за 1916 г. явствует, что «8 санитарных врачей призваны в армию, на семи участках врачей нет. Из 30 должностующих врачей налицо только 15. Из 76 сельских фельдшеров на месте только 56: восемь взято на войну, 12 должностей вакантны» [15].

При этом в губернии фиксировались случаи эпидемических заболеваний, в частности тифов. Опасность эпидемий стала особенно реальной летом 1916 г., а увеличение смертности от заразных болезней ожидали зимой 1916–1917 гг. Губернский врачебный инспектор был сторонником популярного тогда убеждения, что главными причинами распространения инфекций являются бедность и низкая культура населения. Он называл в своём докладе несколько причин возможных вспышек эпидемий: вздорожание лекарств по крайней мере втрое, ухудшение питания в связи с сокращением поголовья крупного рогатого скота (который забивали от бескормицы весной и летом 1915 г.), а также «уменьшение [в связи с призывом в армию молодых трудоспособных мужчин] жизненного ресурса» населения [15].

К этому следует добавить, что в отличие от других отдалённых районов Российской империи в Архангельской губернии в годы войны была непривычно высокая подвижность населения. Рабочие руки были затребованы на портовых работах, в железнодорожном и портовом строительстве. В результате многие местные жители отправлялись на заработки, где вступали в контакты с людьми, которые могли быть носителями различных инфекций. Пришлым контингентом в это время были военнослужащие, многочисленные рабочие, в том числе иностранные (прежде всего китайцы) и жители отдалённых районов России (буряты, казахи, киргизы), военнопленные, моряки с иностранных судов. Во всяком случае, разбирательство каждого случая вспышки заразных болезней в отдалённых уездах убеждало в их заносном характере [16].

Опасность возникновения эпидемий здесь связывалась с тем, что постановка на карантин единственного открытого европейского порта России, Архангельска, нанесла бы огромный ущерб делу обороны страны. Выход виделся только в переброске медицинского персонала из губернского города и уездов с относительно более комфортными условиями проживания в отдалённые районы. Однако принудительное направление медиков могло привести к «дезорганизации в медицинском деле и отливе персонала в другие губернии» [15]. Врачебный инспектор считал, что такой переброской надо пользоваться только в исключительных случаях. Если же для ликвидации очагов заболеваемости достаточным было привлечение дополнительного медицинского персонала, следовало использовать уже имевший положительные результаты опыт и организовать два временных (сроком на 5 мес, на самое опасное в эпидемическом отношении время) врачебных отрядов в составе врача и двух фельдшеров. Санитаров и других «служителей» привлекать из местных жителей того района, куда отряд командировается. Медицинские отряды предлагалось снабдить не только медикаментами, но и средствами и приспособлениями для дезинфекции, а также микроскопами и бактериоскопическими приспособлениями (то есть простейшей лабораторией). От возможных болезней и любых несчастных случаев медицинский персонал страховался [15]. Обеспечение помещениями для проведения работы и для проживания членов отрядов возлагалось на местные власти.

К лету 1916 г. для борьбы со вспышками сыпного тифа в различных районах губернии в Архангельске были сформированы два «летучих эпидемических отряда». Губернатор обращался в ведомство Верховного начальника санитарной и эвакуационной части в империи принца А.П. Ольденбургского с просьбой помочь с медиками и командировать двух врачей и 6 фельдшеров [17].

Предлагаемые условия (краткосрочность работы, страховка, высокая оплата труда) заинтересовали медицинский персонал. Интересно, что среди желающих работать в отря-

дах было много женщин, которые, возможно, стремились приобрести во время войны определённый социальный капитал, поскольку прежде женщины-врачи не допускались до государственной службы. В частности, в составе эпидемического отряда, направленного в Мезенский уезд, состояли выпускница Архангельской фельдшерско-акушерской школы Хариесса Тырина, окончившая женский медицинский институт Мария Холостова [18]. Врачом эпидемотряда, направленного в Архангельский уезд, была доктор Смоликова [19].

После окончания деятельности отряда персонал увольнялся, приехавшие специалисты возвращались на прежние места.

Кстати, привлечение женщин-врачей на постоянную или временную службу для оказания медицинской помощи гражданскому населению в условиях войны широко обсуждалось в обществе. По распоряжению принца А.П. Ольденбургского был проведён учёт медицинского персонала различных ведомств и общественных организаций, в результате чего поддержана существовавшая в обществе идея о призыве на военную службу женщин-врачей, а именно замещении ими врачебных должностей во внутреннем районе страны и направлении всех освободившихся таким образом мужчин-врачей в медицинские формирования действующей армии. 30 апреля 1917 г. уже Временное правительство приняло постановление «О призыве на военную службу женщин-врачей». На состоявшемся в Ставке в марте 1917 г. совещании было принято решение «службу женщин-врачей сделать обязательной <...>; просить все ведомства и организации заместить должности врачей в глубоком тылу по возможности женщинами» [20].

Для оказания медицинской и санитарной помощи рабочим, занятым на строительстве железных дорог (в первую очередь мурманской), создавались передвижные отряды, которые могли достаточно быстро переезжать из одного рабочего посёлка в другой по отстроенным железнодорожным участкам. Наряду с медицинским помощью особое внимание уделялось санитарно-гигиеническим мероприятиям: отряды в своём распоряжении имели вагоны-бани, вагоны – дезинфекционные камеры. К этому виду медико-санитарной помощи власти относились с особым вниманием, поскольку железная дорога в тех условиях становилась основным путём распространения эпидемических болезней по стране.

В условиях Гражданской войны и политики военного коммунизма врачи и в целом медицинские работники привлекались уже по трудовой повинности. Благодаря этому удавалось создавать отряды достаточно оперативно. В исключительных случаях, прежде всего в прифронтовой зоне, для борьбы с эпидемиями среди гражданского населения использовался труд военных медиков. Так, в декабре 1919 г. оказанием помощи местным жителям, а также беженцам Гражданской войны занимались военные врачи эпидемического отряда 18-й дивизии [21].

По сравнению с другими территориями страны Архангельская губерния весной 1920 г. признавалась «относительно благополучной в отношении эпидемий, случаи исчисляются только десятками», и в этом отмечалась особая роль работавших в отдалённых уездах «летучих отрядов» [22]. Действительно, сразу же после прекращения боевых действий и ухода армии в уезды, где в результате политических событий и военных мобилизаций не осталось ни одного врача, были направлены пять «летучих эпидемических отрядов» в составе врача, фельдшера и двух сестёр [22].

Подвижные медицинские отряды широко использовались в Архангельской губернии (с 1937 г. – области) для оказания помощи кочевому населению северных тундр. Для борьбы с эпидемиями среди оседлого населения подобная мобильная помощь была особо востребована в годы Великой Отечественной войны и благодаря высокому уровню организации оказалась особенно результативной.

Литература

- Бенсман В.М. Санитарные отряды Красного Креста в Русско-Японской войне 1904–1905 гг. *Военно-медицинский журнал*. 2006; 327(8): 63–7.
- Князькина Т.А. Деятельность передвижных врачебных отрядов на Крайнем Северо-Востоке СССР в 1920–1930-е гг. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018; 23(176): 177–84. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-176-177-184>
- Шаламов В.А. Отчет о деятельности эпидемиологического отряда в Верхнеудинском уезде в 1921 г.: Комментарий историка. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2015; 14: 38–47.
- Оксенюк Е.В. *Деятельность Российского общества Красного Креста в начале XX века (1903–1914 гг.)*. М.; 2014.
- Смирнов С., Смирнова В. Врачебно-санитарное обслуживание переселенцев на железных дорогах Азиатской России в начале XX века. *Евразийский журнал региональных и политических исследований*. 2003; (2): 182–200.
- Князькина Т.А. Деятельность окулистического отряда Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых в Камчатской области в 1912 г. *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2018; (2): 80–5. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2018.2.80-85>
- Лазарева С.И. Организация и деятельность учреждений Ведомства императрицы Марии на Дальнем Востоке (1890-е гг. – начало XX в.). *Россия и АТР*. 2011; (1): 19–29.
- Хитров А.А. Благотворительная социальная и медицинская помощь слепым в России под покровительством императорской фамилии (вторая половина XIX – начало XX в.). *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2008; (4–1): 54–60.
- Кондрашкина Л.Г. «Летучие отряды» попечительства о слепых г. Санкт-Петербурга (XIX – нач. XX вв.). *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко*. 2014; (S1): 122–4.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Том XVI-A (32)*. СПб.; 1895.
- Львов Е. *По студеному морю*. М.; 1895: 36–7.
- Государственный архив Архангельской области. Ф. 43. Оп. 3. Д. 370.
- Архангельские губернские ведомости: еженедельная газета*. 1883; (56): 95–6.
- Гулевич В.Р. *Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении: записки врача*. Архангельск; 1883.
- Государственный архив Архангельской области. Ф. 5. Оп. 5. Д. 332. Л. 1–3. Доклад Архангельского врачебного инспектора.
- Государственный архив Архангельской области. Ф. 5. Оп. 5. Д. 319. Лл. 27, 134, 138, 250–251.
- Государственный архив Архангельской области. Ф. 5. Оп. 5. Д. 455. Л. 9–10.
- Государственный архив Архангельской области. Ф. 5. Оп. 5. Д. 332. Л. 9–10.
- Государственный архив Архангельской области. Ф. 5. Оп. 5. Д. 46. Л. 370.
- Гладких П.Ф. Призыв женщин-врачей на действительную военную службу в России в годы Первой мировой войны. *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2014; (S1): 50–2.
- Государственный архив Архангельской области. Ф. 190. Оп. 1. Д. 48.
- Государственный архив Архангельской области. Ф. 236. Оп. 1. Д. 1269.

References

- Bensman V.M. Red cross sanitary detachments during the Russian-Japanese war in 1904–1905 years. *Voенno-meditsinskiy zhurnal*. 2006; 327(8): 63–7. (in Russian)
- Knyazkina T.A. Activities of mobile medical units at the Far North-East of the USSR in 1920–1930. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2018; 23(176): 177–84. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-176-177-184> (in Russian)
- Shalamov V.A. Report on the epidemiological unit's activity in Verkhneudinsk county in 1921: Historian's notes. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 2015; 14: 38–47. (in Russian)
- Oksenyuk E.V. *The Activities of the Russian Red Cross Society at the Beginning of the 20th (1903–1914) [Deyatelnost' Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta v nachale XX veka (1903–1914 gg.)]*. Moscow; 2014. (in Russian)
- Smirnov S., Smirnova V. Medical care for migrants on the railways of Asian Russia at the beginning of the XX century. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10: Vostokovedenie. Evraziystvo. Geopolitika*. 2003; (2): 182–200. (in Russian)
- Knyazkina T.A. Activities of the flying squad of the Guardianship of the empress Maria Alexandrovna of Blind in the Kamchatka region in 1912. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. 2018; (2): 80–5. (in Russian)
- Lazareva S.I. The activity of the Russian Red Cross in the Far East (the 1890s – the early 20th centuries). *Rossiya i ATR*. 2011; (1): 19–29. (in Russian)
- Khitrov A.A. Charitable social and medical assistance to the blind in Russia under the auspices of the imperial family (second half of the XIX – early XX centuries). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 2008; (4–1): 54–60. (in Russian)
- Kondrashkina L.G. “Flying squads” of guardianship for the blind in St. Petersburg (XIX – early XX centuries). *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya im. N.A. Semashko*. 2014; (S1): 122–4. (in Russian)
- Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron [Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona]*. T. XVI-A (32). SPb., 1895. (in Russian)
- Lvov E. *On the freezing sea [Po studenomu moryu]*. Moscow; 1895. (in Russian)
- State Archive of the Arkhangelsk Region. Call. 43, aids 3, fol. 370. (in Russian)
- Arkhangelsk Provincial Gazette: a weekly newspaper [Arkhangelskie gubernskie ведомости: ezhenedel'naya gazeta]*. 1883; (56): 95–6. (in Russian)
- Gulevich V.R. *Murmansk coast in commercial and sanitary terms: notes of a doctor [Murmanskiy bereg v promyslovom i sanitarnom otnoshenii: zapiski vracha]*. Arkhangelsk; 1883. (in Russian)
- State Archive of the Arkhangelsk Region. F. 5, Op. 5, D. 332, L. 1–3. (in Russian)
- State Archive of the Arkhangelsk Region. F. 5, Op. 5, D. 319, L. 27, 134, 138, 250–251. (in Russian)
- State Archive of the Arkhangelsk Region. F. 5, Op. 5, D. 455, L. 9–10. (in Russian)
- State Archive of the Arkhangelsk Region. F. 5, Op. 5, D. 332, L. 9–10. (in Russian)
- State Archive of the Arkhangelsk Region. F. 5, Op. 5, D. 46, L. 370. (in Russian)
- Gladkikh P.F. Appeal of female doctors for active military service in Russia during the First World War. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko*. 2014; (S1): 50–2. (in Russian)
- State Archive of the Arkhangelsk Region. F. 190, Op. 1, D. 48. (in Russian)
- State Archive of the Arkhangelsk Region. F. 236, Op. 1, D. 1269. (in Russian)